

Сегодняшний день — хороший повод выйти из берегов, каждому — из своих. Потому что всякий человек — океан, и глупо всю жизнь искренне считать себя лужей, пусть даже самой глубокой и непросыхающей в микрорайоне.

Макс Фрай, случайная уместная цитата из Интернета.

Хмурые и полные любопытства взгляды. Они были направлены на меня, словно я был главной путеводной звездой этого чёрно-белого представления. На лицо сама собой вылезала короткая усмешка, осанка оставалась идеальной ровной, не давая мне ни единого шанса сгорбиться. Моя роль подлеца получала удовольствие от осознания своей важности, на что моя не менее подлая тень лишь злобно посмеивалась.

Богатый, ничтожный Джон Смит. Его цель была в том, чтобы стать ступенькой на пути истории, того, кто должен был показать изнанку прогнившего мира, и он стал. Однако совсем не так, как должен был. Важно ли? Моя улыбка стала чуть более широкой и злой. Невидимое давление усиливалось, приближая конец моего нахождения здесь. Я мог бы полностью соответствовать роли, тогда всё прошло бы спокойнее и легче. Увы-увы. Каждая минута нахождения в месте, которое целенаправленно промывало мне мозги, бесило меня всё больше и больше. Было бы, сука, странно, если бы не бесило. Вместе же с тем, чем больше я противился влиянию мира, тем сильнее чувствовал, что промыло мне мозги в том числе и нечто иное. Я знал об этом, помнил, но будто намеренно игнорировал.

Почуднее устроившись на сидении, выглянул в окно. Чёрный автомобиль скользил по ещё мокрым после дождя дорогам. Однотонные фасады зданий, словно мазки кисти, терялись среди света и тьмы. Огонь фонарей беспокойно сверкал на лице города, будто звёзды, что потеряли свой путь в туманной пустоте. Таинственные тени проносились мимо, словно мимолётные образы будущего.

— В этом есть свой шарм...

— Выглядите задумчивым, тень, — улыбнулась сладко Мисс Андерсон. — Размышляете о красоте ночи?

Сидевший рядом с дерзкой чёрно-белой женщиной детектив фыркнул.

— Вы слишком легко поддались его чарам, Мисс Андерсон.

— Я археолог, детектив, — обворожительно улыбнулась Мисс Андерсон. — Загадки прошлого, тайны былого — в этом есть своя красота. Разве вас не интересует ваш добрый друг? То, как он мыслит и о чём думает? Какие тайны сокрыты в его душе?

— «Добрый друг»... — зло хмыкнул Чарльз. — В мире нет чернее души, чем душа Мистера Фишера.

— Мистер Фишер... — с нешуточным любопытством пробормотала женщина, пытаясь увидеть во мне отражение истинной Бездны. — Случайность или знак?

Я отвлёкся от разглядывания чёрно-белых видов. Город оставался позади, мы отправлялись дальше во тьму, где не было места лучам ночных фонарей.

— Превратности неотвратимой судьбы.

Любопытство чёрно-белой женщины и не думало затихать, лишь разгораясь.

— Ваше предназначение, цель?

— Вынужденное хобби, Мисс Андерсон. Моё предназначение — сторонний наблюдатель, Атлант. Создатель и не создатель существующей и не существующей в глубинах океана Атлантиды.

Женщина задумчиво наклонила голову. Она хотела изучить меня, и меня это совсем не отталкивало. Моя женщина, как настоящего подонка, должна быть нема, покорна и красива. Отражать и принимать мою внутреннюю тьму, давая затонувшей душе успокоиться. Вместе с тем, это совсем не значит, что я не хотел и чего-то другого. Яркого, взрывного, немного, и вместе с тем — говорящего. Лишь на миг. Одним словом — бабник.

— Вы полны загадок, тень.

— Его загадочность — лишь безумие, — фыркнул детектив.

— Это ли не загадка, полный тайн детектив? — с жаром воскликнула женщина. — Вы должны были раньше сказать, что знакомы с изнанкой мира!

Мой добрый друг не на шутку был задет словами информатора. Его взгляд стал мрачнее ночи, кулаки сжались, глаза нехорошо загорелись.

— Это говорите ВЫ, поклонница магии, последовательница культа?!

— Будь я последовательницей культа, мир давно был бы уничтожен, — лукаво ответила женщина. — У каждой уважаемой женщины должна быть своя личная история, детектив.

Я довольно сощурился, понимая, что вновь настал мой час.

— Ваш коллега по исследованиям всё ещё должен скучать по вашей ласке, Мисс Андерсон.

Глаза женщины расширились.

Моя улыбка стала шире, перед глазами услужливо появились образы былого. Истинный подлец-джентльмен бы промолчал, использовал знание для себя, но я — лишь фальшивка, взрослый ребёнок, которому лишь ещё предстояло вырасти.

— У вас интересное родимое пятно на спине. Точно такое же, как и у вашей заботливой тёти, Мисс Андерсон. Вы не любите солнечную погоду, через месяц у вас день рождения, но вы давно не отмечаете его. Вы идёте против Бога Снов, но при этом активно используете его силу, чтобы продлить свою молодость и красоту, особенно вы любите...

— Прошу вас, достаточно, — взмолилась осознавшая положение женщина. — Вы позорите меня! Ради Мэри!

Мой добрый друг широко улыбнулся, в его глазах вспыхнул мстительный блеск.

— Грязные приёмы использовать Мэри, мэм. Продолжай, демон, добрый друг.

Я, на миг нахмурившись, естественно, продолжил.

Показательно игнорирующий наши разговоры пожилой водитель, единственный носитель кусочка света в непроглядной тьме, заслуживал отдельной похвалы за свой интеллект и тактичность. В какой-то момент, когда Мисс Андерсон больше не могла от нас ничего скрыть, наш путь вывел нас в лес. Этот лес отражал всю изнанку мира: тёмные ветви деревьев, обрамляя наш путь, создавали плотную стену из затемнённых силуэтов. Мрак в лесу был плотным и живым, создавая собственную атмосферу загадок. Тишина становилась столь густой, что казалось, будто она могла замедлить само течение времени. Лишь слабый свет луны, проникающий сквозь листву, раскрывал частичку таинств этого места.

Мы ехали напрямик в их главное логово — усыпальницу заключённого чёрно-белой тюрьмы. Мисс Андерсон прекрасно знала, где поджидает своего часа спящий бог, но действовать одна не могла. Как светлячок, что смотрел на горящее пламя, она понимала, что сама не справиться. Мисс Андерсон хотела играть от обратного, используя ключ — детектива, без которого ритуал пробуждения невозможен. Сюжет требовал баланса.

— Что-то не так, — неожиданно сообщила Мисс Андерсон. — Я чувствую это!

Её взгляд стал встревоженным, она начала озиаться, будто мышка, почувствовавшая кошку. Не прошло и минуты, как мой личный телефон зазвонил, окончательно нарушив симфонию ночи. Черти драли Мистера Стивенсона, какая симфония? Удивлённо хмыкнув, я достал телефон, смотря на незнакомый номер. Его не могли знать простые смертные — это было очевидно.

— Не вмешивайтесь, — сорвалось с моих губ, после чего я ответил.

— Эта партия будет за мной, Мистер Фишер.

Спокойный, мягкий голос, раздавшийся из трубки, мгновенно оборвался длинными гудками.

— Сэр, что-то впереди!

Пожилой водитель, точно следуя своей роли, увидел проблемы в самый нужный момент. Среди тьмы чёрно-белого мира загорелись яркие белые глаза невиданного создания. Чёрно-белый мир поплыл, будто мы оказались в настоящем кошмаре. Правда же была в том, что весь этот мир и был кошмаром.

На миг, время будто остановилось.

— У тебя ведь есть план? — практически прошептал детектив.

Я не стал отвечать.

Не прошло и секунды, как кошмар, неслышно зарычав, поглотил нас вместе со всем лесом, размыв чёрные краски, словно вся наша поездка была обычным сном. Вместе же с деревьями

размылись и наши образы, отправляя в царство сна.

Встреча с главным злодеем истории — это всегда событие. Хочется сделать его уникальным, запоминающимся, чтобы действительно пугало до усрачки и заставляло верить в то, что даже главный герой истории не бессмертен. Когда же речь заходит про нуарщину, особенно важна таинственность, концентрированный пафос, крутость и стиль. Медленная подводка, несколько ранних встреч, чтобы каждый проникся тем, какой страшный злодей пытается победить героя.

К сожалению, с моей стороны был сделан максимум того, чтобы всё сломать: одну часть я беспардонно пропустил, не имея ровным счётом никакого отношения к истории, когда вторую... Её у человека напротив меня и не было. Правда, в каком-то смысле, это и была наша первая встреча, которая должна стать финальной.

— Белые или чёрные, Мистер Фишер?

Наверное, так археолог и должен выглядеть: скромный, немного зажатый, он собой воплощал само умиротворение. Пусть он и прозвал себя «Морфеем», на самом деле его звали Томас Холл. Самое обычное имя. Для главного культиста, обладателя сверхъестественных сил, который хочет пробудить ото сна Бога, совсем не подходит. Именно таким Мисс Андерсон Томас и запомнился, но я и подумать не мог, что образ, оставшийся в голове, окажется настолько объективным и настоящим.

— Я могу нормально мыслить, — удивлённо констатировал я, не чувствуя влияния комикса. — Можешь сам выбрать сторону, Томас.

— Как пожелаете, — спокойно кивнул мужчина. — В таком случае, я буду за чёрных. Прошу, сделайте свой ход.

Я не спешил делать ход, вместо этого лениво развалившись на бесцветном стуле. Окружающее пространство всё ещё оставалось нуарным, как и человек напротив меня, но моё тело приобрело цвет, обрело полноценную физическую форму, потеряв нарисованный «стиль».

Чем-то эта комната напоминала небольшую тюрьму: строго ограниченное серое, расплывающееся в углах пространство, небольшой скромный серый столик по центру, стулья и... в принципе, не считая шахматной доски с фигурами, всё. Входа или выхода здесь не было. Мечта клаустрофоба.

«Мы в чужом осознанном сне, сэр, — раздался в голове голос не менее интеллигентного нового подчинённого-извращенца. — Ваш ручной инопланетный монстр и тень сейчас заперты в своих снах, с людьми всё должно быть хорошо. Кроме того пожилого человека, его сознание потухло. Моя сила здесь сильно ограничена. Я не уверен, что смогу вам помочь, Мистер Фишер».

Успеется. Говорил же — не вмешиваться. Как же удачно он попал под мой патронаж, сука.

Вопрос лишь в том, водителя-то за что. Идеальный же слуга был.

— Мы во сне, — повторил беззаботно за Питом я.

Пространство поплыло. Или, правильнее сказать, посыпалось. Зыбучее место, слишком эфемерное. Сон не подчиняется законам материи. В нём не было тех ограничений, что были за пределами сна. Все ограничения создавало лишь сознание владельца сна.

— Истинно так, — кивнул главный злодей нуарного комикса, убрав в никуда одну из фигур. — Вы попали в мою ловушку, Мистер Фишер. Ваш ход.

Я лениво взял в руку белую фигуру, покрутил в руке, поражая зрителя своими финтами, после чего беззаботно сделал затяжку сигареты. Абсолютно фальшивой, без какого-либо аромата или привкуса, даже чувства секундного успокоения и облегчения не было. Шахматы в моих руках уже не было.

— У вас интересные фокусы, — признал очевидное я, наполнив комнату фальшивым дымом. — Но это всего лишь фокусы, приятель. Уж мне ли не знать.

Интеллигентного вида мужчина поморщился. Для него мои действия, слова были чуждыми, слишком грубыми, лишёнными показной красоты и образности, возвышенности. Он был ограничен средой, в которой родился и вырос. И так чудо, что он выходит за рамки. Ставлю сотню вечнозелёных моего большого босса, что главный злодей комикса даже осознать сейчас не может то, что у меня был какой-то цвет.

Я для человека напротив, рождённого во сне тюрьмы могущественной твари, был во всех смыслах существом из высшего измерения.

— Любой фокус для незнающего — настоящая магия, полная таинств и чудес, — прикрыл глаза археолог, убрав ещё одну фигуру.

Отовсюду заиграла музыка. Скрипка. Должен признать, эффектно. Жаль, мне никогда не нравилась скрипка.

Шкодливо захихикав, показательно щелкнул пальцами. Игра на скрипке сменилась таким криком, будто эту скрипку кому-то пытались засунуть в заднее отверстие. Крики оказались настолько громогласными и визгливыми, что владельцу сна пришлось экстренно убирать любые лишние звуки. Он мог быть владельцем сна, но мои желания всё равно имели приоритет. Как того, кто имел лом в виде психической энергии; как того, чьё сознание было более сильным и структурированным; как того, чьё восприятие было не так ограничено и скованно законами.

Ведь все законы лишь у нас в голове.

Подхватил чёрную фигуру, что превратилась в летающую бабочку, взорвавшуюся фонтаном крови.

На какие-то секунды наступила тишина.

— Твой ход, чувак? — лениво затянулся я.

Дым выпустил прямиком в лицо порядком помрачневшего чёрно-белого археолога.

— Вы можете задаться вопросом, как я узнал про вас, грубый гость, — удивительно легко вернул самообладание Томас.

— Мне насрать.

Кажется, я поставил шах.

Мужчина дёрнулся, словно от пощечины. Пространство сна продолжило сыпаться.

— Наш Бог уже начал пробуждение, Мистер Фишер. Так быстро, как я не мог ожидать в самом ярком сне. Скорбно говорить, но в этом виноваты исключительно вы. Со всем уважением к вашей силе, тень, вы не сможете победить Спящего Творца, как человек не может победить стихию.

Мужчина убрал сразу несколько фигур.

Я сделал очередную затяжку, удивлённо вскинув бровь.

— Я не понимаю, к чему ты ведёшь. Меня слабо интересуют философские разговоры с тобой, как и договариваться я с тобой, Томас, тоже не намерен. Я не из тех рыбаков, кто общается со своим уловом. Тем более не из тех, кто его так просто отпускает.

Молча скинул все шахматные фигуры. Не только свои, но и его.

Атмосфера вдруг стала тяжелее. Тени зашевелились, бесцветный мир начал сыпаться и вместе с этим плыть чёрно-белыми красками.

— Видит Бог, я мог этого ожидать. Вам придётся подождать здесь до окончания пробуждения, — поднялся со стула мужчина. — После вас будет ждать встреча. Вы можете попро...

Голова Томаса взорвалась.

Уставившись на ошмётки, напрочь игнорируя запах чёрной крови и кишок, сделал затяжку. Провёл в нуарном комиксе не больше дня, а такое чувство, будто целый год. С головы будто гирию сняли.

— ...бовать сбежать, но сомневаюсь, что у вас это получится. Это — ваша личная тюрьма.

Раздавшийся сзади меня голос чёрно-белого человека меня совсем не удивил. Я лениво повернул голову, словно хозяин положения, уставившись в бесцветные глаза нуарного археолога-культиста. Мир перестал дрожать, стабилизировавшись.

— Это всё?

Томас степенно кивнул.

— Тогда что ты здесь ещё делаешь, подстилка твари? — вежливо поинтересовался я.

Для нуарного злодея моя речь оказалось во всех смыслах слишком разрушительной. Не став больше ничего говорить, таинственно промолчав, решив оставить тайны ночи при себе (или что-то типа того), он исчез, оставив меня в этой клетке одного. Практически одного: Пит всё это время был рядом, готовый в любой момент показаться. И он показался, медленно, выгибаясь, начав пролазить прямо через угол в стене. Со стороны это смотрелось настолько неестественно и мерзко, насколько это вообще возможно. Раздавались чавкающие звуки, ломались и восстанавливались кости, промелькнуло десятки вспышек прежде, чем тварь умудрилась полностью добраться до меня.

— Я здесь, Мистер Фишер.

— Мог и не уточнять, я вижу, — скептически приподнял бровь.

Столик с шахматной доской исчез. Появился телевизор с каким-то очередным ситкомом. Я его даже узнать не смог. В любом случае, это не так и важно. Лениво развалился, но не на стуле, а уже на нашем домашнем диване, чувствуя, что просто хочу немного отдохнуть и подумать.

— Сэр?

Удивлённую тварь я проигнорировал, просто позволив себе погрузиться в десятки и сотни различных мыслей.

В частности, в мысли о том, что мне что-то промыло мозги ещё до попадания в комикс. Что-то усиленно не давало мне поймать себя на нужной мысли, и сейчас я чувствовал, что у меня появилась возможность хотя бы немного подумать. Это же нечто очевидное, находившееся прямо под носом. То, о чём я знал и всё прекрасно понимал.

Словно раздражающая чесотка на краю сознания.«...Бритни, проклятье, как ты собираешься искать свою сумочку, отправившись в какую-то подворотню в другом конце города?!Закадровый смех. Насквозь фальшивые, лишённые искренних эмоций голоса.— Джон, я просто хотела найти тихое место, где могла бы лучше подумать!Закадровый смех стал сильнее.— Думать?! На тебя напали грабители, Бритни, чёрт возьми! Если бы я не пришёл, ты бы могла пострадать!— И что ты тогда предлагаешь?!Фальшивый женский всхлип резанул слух, но это совсем не смутило громкий закадровый смех.— Для начала вернись домой, чёрт бы тебя побрал! Все уже от твоей пропажи с ума сошли, тебе ещё успокаивать всех придётся!— Ах! Но что потом?Мужской голос насквозь фальшиво протянул какой-то нечленораздельный звук.— Попробуй нарисовать что-то или кого-то, кто тебе нравится.— Что?! Как это поможет мне найти сумочку?— А я откуда знаю, почему ты начинаешь думать только за своими каракулями, дура?!— Это не каракули!!!»Закадровый смех стал особенно громким и залиvistым».

Я медленно открыл глаза, уставившись на декоративный телевизор, в котором прямо на меня смотрели две фальшиво улыбающиеся фигуры. И сам против воли широко улыбнулся. В отличие от них, искреннее. Истерично засмеялся, пугая нового протеже.

Кто бы эти уродцы не были, они были кровно заинтересованы в моём благополучии. Жду не дождусь полноценной встречи. А она будет, в этом я был уверен.

Поднялся с дивана, размяв шею. Абсолютно бесполезное действие, но психологически легче.

Мечта клаустрофобов стала полностью пустой, лишившись любого намёка на декорации.

— И ч-что мы будем делать, Мистер Фишер?

Осторожный вопрос уродца заставил задуматься над теоретической возможностью вырваться отсюда силой, однако этот вариант я отмёл: попытка показала, что, несмотря на некие права, полноценно выбраться я отсюда не мог. Другие миры были словно отрезаны от меня, само пространство ощущалось монолитным и просто не поддавалось моим приказам, старайся я или нет. Скорее надорвусь, чем что-то сделаю. Пит же всё это время был скорее внутри моего сознания, нежели чем где-то снаружи, из-за чего и смог протиснуться сюда. Выбраться он уже не сможет.

К несчастью для остальных, для меня практически всегда существовал запасной выход. К сожалению, придётся вновь окунуться в это нуарное дерьмо, но, к счастью, я хотя бы смог немного передохнуть. Признаться, даже немного жаль стилигу: у него такой возможности не было.

Решено — по возвращению отдам один свой молочный шейк ему.

— Интересно, поймут ли эти ублюдки, что они донесли до меня подсказку... — задумчиво пробормотал я.

Мой протеже удивлённо уставился на пушку в моих руках.

— Я не до конца понимаю вас, Мистер Фи...

Навёл пистолет на висок. Выстрел.

Реальность мигнула.

Всё вновь окрасилось в чёрно-белый.

— Что-то не так, — неожиданно сообщила Мисс Андерсон. — Я чувствую это!

— Вам не о чем беспокоиться, — успокоил добрых друзей я, достав телефон из-за пазухи. — Слуга, останавливайся. Нас уже ждут, дальше мы пойдём пешком. Отправляйся домой сам.

— С-слушаюсь, сэр.

Водитель, извечный слуга тьмы, был покорен и учтив, остановившись прямым посреди дороги. Он не задавал вопросов, он не сомневался в моих указаниях. Не мог себе позволить, если хотел сохранить покрытую мраком жизнь.

Другая сторона на конце трубки ответила практически мгновенно, совсем не ожидая, что тьма постучится к нему в дверь раньше. Не собираясь вести светские беседы, сказал лишь:

— Эту партию ты уже проиграл, Томас. Твой спящий бог не сможет осветить тебе ночную дорогу.

С улыбкой подлеца, освещаемый светом луны, пробивающимся сквозь листву черных деревьев, положил трубку. Дул сильный ветер, краски мира плыли, где-то вдалеке уже чувствовалось приближающееся нечто.

Финальный акт истории чёрно-белого мира начался. Святая Мария, я уже скучаю по той коробке...